

Список литературы

1. Лопатин И. К., Хотько Э. И. // Фауна и экология жесткокрылых Белоруссии. Мн., 1991. С. 3.
2. Арнольд Н. М. Каталог насекомых Могилевской губернии. СПб., 1902.
3. Якобсон Г. Г. Жуки России и Западной Европы. СПб., 1905—1913.
4. Радкевич А. И. // Тр. Витеб. пед. ин-та. 1940. Вып. 2. С. 55.
5. Кипенварлиц А. Ф. Изменение почвенной фауны низинных болот под влиянием мелиорации и сельскохозяйственного освоения. Мн., 1961.
6. Насекомые Березинского заповедника. М., 1989.
7. Вагбер Н. С. // Journ. Elisha Mitchell. Sci. Soc. 1931. V. 46. P. 259.
8. Мгосцковский М. // Klucze do oznaczania owadów Polski. Warszawa, 1958. T. 19. S. 1.
9. Арнольди Л. В. // Определитель насекомых Европейской части СССР. М.; Л., 1965. Т. 2. С. 215.
10. Паулюс Н. Ф. // Die Käfer Mitteleuropas. 1979. Bd. 6. S. 327.
11. Лафер Г. Ш. // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Л., 1989. Т. 3. Ч. 1. С. 444, 454.

УДК 591.9 + 598.2(476)

В. В. ГРИЧИК, Л. П. ШКЛЯРОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРНИТОФАУНЕ БАСЕЙНА НАРОЧАНСКИХ ОЗЕР В ТЕЧЕНИЕ XIX—XX вв.

Нарочанская группа озер (Нарочь, Мястро, Баторино, Белое), расположенная на севере Минской области, привлекала интересы орнитологов уже с первой половины XIX в. Конкретные, хотя и фрагментарные сведения, относящиеся к тому времени, можно найти в орнитологических работах К. Тизенгауза [1, 2] и В. Тачановского [3, 4]. Впоследствии, однако, зоологические исследования здесь были прекращены почти на столетие, если не считать непродолжительных наблюдений В. Шалова [5] за пролетом птиц на оз. Нарочь в 1916 г. И лишь с конца 40-х гг. нашего века изучение орнитофауны Нарочанского бассейна вновь возобновилось и с тех пор не прерывается до настоящего времени. Конкретные сведения за этот период можно найти в ряде публикаций [6—10], кроме того, немало интересных неопубликованных данных содержат фондовые коллекции Зоологического музея БГУ.

Целью настоящей работы является анализ качественных изменений в орнитофауне бассейна Нарочанских озер за период с середины XIX в. до наших дней. Значение таких исследований обусловлено высокими темпами изменения фауны и флоры, вызванного прогрессирующей деструкцией естественных биоценозов, нарушениями экологического баланса, прямым истреблением ряда видов и другими факторами, действие которых в районе Нарочанских озер усугубляется концентрацией большого количества оздоровительных комплексов и развитием массового туризма. Существенно и то, что на территории республики нет другого района, фауна которого изучалась бы столь детально и столь продолжительное время. Все это обуславливает особое значение данного региона как полигона для экологического и фаунистического мониторинга.

Положенные в основу настоящей работы собственные полевые наблюдения авторов, начатые в 1953 г., позволили дополнить список птиц бассейна оз. Нарочь [10] более чем 20 новыми видами, из которых не менее 9—гнездящиеся. Сравнительный же анализ всех перечисленных выше литературных и коллекционных источников позволил фиксировать ряд изменений в видовом составе птиц. Ниже изложены конкретные данные по каждому виду до отряда дневных хищных птиц включительно.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica* L.) У В. Тачановского [4] имеется конкретное указание на гнездование гагары в середине XIX в. на оз. Белом, основанное, вероятно, на данных К. Тизенгауза, регулярно посещавшего в то время этот район. Есть основания полагать, что гагары гнездились на оз. Белом до конца 70—начала 80-х гг. нашего столетия. Пара этих птиц отмечена здесь летом 1981 г. [9] и неоднократно наблюдалась нами весной 1985 г., причем в утренние часы приходилось

слышать их громкие территориальные крики. Однако предпринятые в конце мая поиски гнезда результатов не дали, а в последующие годы птиц на озере уже не было. Гнездование, очевидно, прекратилось в связи с заметно усилившимся действием фактора беспокойства, к которому этот вид, как известно, очень чувствителен. В частности, вдоль озера была проложена шоссейная дорога, и на сравнительно небольшом, пригодном для гнездования гагар заболоченном участке берега стали практически ежедневно появляться рыболовы-любители.

На осеннем пролете не представляет редкости, а в некоторые годы (1960, 1966, 1984) бывает довольно обычной.

Кваква (*Nycticorax nycticorax* L.) К. Тизенгауз совершенно определенно писал о гнездовании кваквы в регионе в середине XIX в., а для окрестностей Постава (30 км к северу от Нарочи) даже указывал дату ее весеннего прилета – 28.04.1844 г. [2]. Точное описание Тизенгаузом признаков этой птицы [1], на наш взгляд, не оставляет сомнений в правильности определения вида, хотя таковые и высказывались в свое время Я. Доманевским [11].

В настоящее время эта цапля, возможно, изредка гнездится лишь на юге республики – в бассейне Припяти. Сокращение арсала произошло, вероятно, еще в прошлом столетии, так как при довольно интенсивном орнитологическом обследовании средних и северных областей Беларуси в первые три десятилетия XX в. этот вид уже никем не был найден.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gm.) По свидетельству К. Тизенгауза [1], этот вид полностью исчез с территории северо-запада Беларуси к концу XVIII в. Вторичное расселение его из соседних районов Литвы либо Польши происходило в 70-е гг. нашего столетия. Первая зафиксированная дата гнездования шипуна на Нарочанских озерах – 1976 г. [12]. Насколько известно, первым местом гнездования были тростниковые заросли у истоков р. Нарочанки. В 1980 г. отмечено появление второй гнездящейся пары – на оз. Нарочь у д. Степенёво [9]. В последующие годы число размножающихся пар увеличилось, и к 1991 г. на оз. Нарочь и у истоков р. Нарочанки гнездились 4–5 пар лебедей, на оз. Мястро – не менее 3 пар, на оз. Баторино – не менее 2 пар. Выводки появляются обычно с середины июня, а в условиях ранних весен 1989–1991 гг. отмечались уже в последних числах мая. В законченных кладках до 8 яиц, нормальное количество птенцов в выводке – 4–7. Кроме размножающихся пар, на крупных озерах каждое лето держатся небольшие группы и пары негнездящихся птиц.

Начиная с 1985 г., некоторое количество лебедей регулярно зимует на незамерзающих участках рек и протоках с быстрым течением. Задержке осеннего отлета явно способствует интенсивная подкормка этих птиц в курортной зоне оз. Нарочь.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula* L.) В течение последних полутора столетий наблюдается интенсивное расширение ареала этого вида нырковых уток [13]. В работах XIX в. птица считалась лишь пролетной [1, 3, 4]. Первый летний экземпляр (взрослый самец) с оз. Нарочь датирован 05.08.1949 г. [6], однако не исключено, что это была летующая особь. Скорее всего, гнездование здесь хохлатой чернети началось позже – в 60-е гг., совпав с общей волной расселения вида по водоемам Беларуси. До 1988 г., пока на острове оз. Нарочь существовала большая колония озерной чайки, здесь ежегодно гнездились и около десятка пар чернети. После исчезновения колонии эти утки, очевидно, продолжают гнездиться на острове: 13.06.1991 г. здесь наблюдалось около двух десятков самцов и самок и найдены скорлупки от расклеванных воронами яиц этого вида. Кроме того, хохлатая чернеть, вероятно, гнездится в тростниках у истоков р. Нарочанки, где регулярно в мае – июне встречаются пары этих птиц, а также на оз. Баторино.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina* L.) Как и предыдущий вид, появилась на гнездовании сравнительно недавно, уже в 70-е гг. нашего века. Гнездится на озерах Баторино, Мястро, Нарочь, прудах рыбхоза «Скок», часто поселяясь вблизи колоний чайковых птиц (в частности, черной крачки). Одно гнездо найдено в 4 м от гнезда лебедя-шипуна. Фенология гнездования: 21.06.1986 г. – два гнезда: 5 слабо насиженных яиц и 5 накануне проклева птенцов; 27.05.1988 г. – 7

слабо насыщенных яиц; 05.06.1988 г. – две свежие кладки: 3 и 8 яиц; 11.06.1988 г. – 8 свежих яиц.

Скопа (*Pandion haliaetus* L.). Была обычным видом в середине прошлого столетия [1–4]. К середине XX в., когда по всей европейской части ареала произошло резкое сокращение численности скопы [14], она, вероятно, исчезла и из бассейна Нарочанских озер, вновь появившись здесь уже в 70-е гг. В пользу такого предположения свидетельствует отсутствие вида в довольно значительных сборах из района Нарочи 1946–1957 гг., хранящихся в Зоологическом музее БГУ, а также отсутствие каких-либо упоминаний о нем в относящихся к тому времени литературных источниках [6, 7]. Хорошо знающие эту птицу местные охотники и рыбаки однозначно говорят о ее сравнительно недавнем появлении на озерах Нарочанской группы. Сказанное согласуется с общей тенденцией роста численности вида в последние десятилетия в Европе.

В 1988–1991 гг. в районе озер Нарочь – Мястро – Баторино гнездились не менее трех пар скопы. Фенология гнездования: 12.05.1985 г. – три свежих яйца; 30.04.1988 г. – 1 свежее яйцо; 17.05.1990 г. – 3 слабо насыщенных яйца. Особый интерес представляет факт наблюдавшегося нами в 1985 г. гнездования скопы в 3 км от Мяделя. Пара птиц избрала для гнезда вершину 25-метровой бетонной опоры высоковольтной линии электропередач. При этом насиживавшая скопа была хорошо видна снизу, так как птицам не удалось соорудить настоящего гнезда, и яйца, видимо, были отложены на материал, заполнивший верхнюю часть полости махты. Насиживавшая птица наблюдалась здесь с 27 апреля по 26 мая, после чего наблюдения были прерваны.

Змеяяд (*Circaetus gallicus* Gm.). В середине XIX в. был обычной гнездящейся птицей региона [1–4]. Вероятно, гнезвился еще в 50-е гг. нашего столетия, о чем свидетельствует добыча взрослой птицы у оз. Нарочь 03.08.1952 г. [6]. В настоящее время непосредственно на территории бассейна Нарочанских озер не гнездится.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* L.). Гнезвился в регионе в первой половине XIX в. [1–4]. Исчезновение вида, очевидно, связано с резким сокращением численности этой птицы по всей европейской части ареала в конце XIX – начале XX в. В настоящее время в районе Нарочанских озер не гнездится. Одна молодая птица держалась здесь в течение весны и лета 1991 г.

Черный коршун (*Milvus migrans* Gm.). Как в XIX в., так и в первой половине – середине XX в. был обычной гнездящейся птицей Нарочанского бассейна. В Зоомузее БГУ хранятся экземпляры этого вида, добытые у озер Нарочь и Белое в июне – июле 1948, 1949 и 1953 гг., среди них – одна молодая, недавно покинувшая гнездо птица. При ежегодных весенних экскурсиях в этих местах в 1984–1991 гг. коршун встречен нами лишь в 1989 г., когда одиночная птица дважды наблюдалась в первой половине мая у оз. Мястро. Это наблюдение, однако, не дает основания считать вид гнездящимся в настоящее время.

Список литературы

1. Тузенгауз К. Ornithologia powzeczna. Wilno, 1843–1846. Т. 1–3.
2. Тузенгауз К. // Bibl. Warszawska, 1844. S. 162 + suppl.
3. Тузенгауз К., Тачзановски В. Oologia ptakow polskich. Warszawa; 1862.
4. Т а с з а н о в с к и В. Ptaki krajowe. Krakow, 1882. Т. 1, 2.
5. S c h l o w W. // Ornith. Monatsber. 1917. S. 37.
6. Д о л б и к М. С., Д у ч ы ц У. М., Т а р л е ц к а я Р. Ю. // Весці АН БССР. Сер. біял. навук. 1963. № 2. С. 84.
7. Ф е д ь ш и н А. В., Д о л б и к М. С. Птицы Белоруссии. Мн., 1967.
8. Г е м б и ц к и й А. С., Н и к и ф о р о в М. Е. // Тез. докл. VIII Всесоюз. орнитол. конф. Кишинев, 1981. С. 56.
9. Н і к і ф а р а ў М. Я., Г е м б і ц к і А. С. // Весці АН БССР. Сер. біял. навук. 1983. № 5. С. 97.
10. Н і к і ф а р а ў М. Я., Г е м б і ц к і А. С. // Весці АН БССР. Сер. біял. навук. 1989. № 5. С. 89.
11. D o m a n i e w s k i J. // Fragm. faunist. Musei zool. Polonici, 1931. Т. 10. S. 209.
12. Д о л б и к М. С., Д о р о ф е е в А. М. Редкие птицы Белоруссии. Мн., 1978.
13. M l i k o v s k y J., В u r i c K. Die Reiherente. Wittenberg, 1983.
14. C r a m p S., S i m m o n s K. E. L. Birds of the Western Palearctic. Oxford, 1980. V. 2.